

Ермакова Галина Алексеевна

д-р филол. наук, профессор

Савирова Марина Петровна

канд. филол. наук, доцент

Якимова Надежда Ивановна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ПРЕДТЕКСТОВАЯ, ТЕКСТОВАЯ, ПОСЛЕТЕКСТОВАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗАХ, ТЕХНИКУМАХ,
СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ**

Аннотация: статья посвящена проблеме постижения глубин дискурсов через осмысление ключевых тем, мотивов, ведущих лексем, концептов, особенностей звукописи и цветописи, сюжета и композиции. В качестве примера использован текст на тему «Дом» на основе исследований Н.И. Ашмарина, В.Д. Димитриева, В.Г. Егорова, Н.И. Егорова, М.Р. Федотова, архива ЧГИ, посвященных указанной теме.

Сделан акцент на значимость погружения обучающихся в процесс осмысления семантики и формы текста. Дано обоснование необходимости осмысления глубин дискурсов, так как подобная деятельность способствует развитию творчества. Исследователи приходят к выводу о том, что необходима не только текстовая деятельность, но весьма существенной является предтекстовая и послетекстовая деятельность. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке педагогики, литературоведения, языкознания. Проблема, обозначенная авторами статьи, неоднозначная, сложная, по этой причине отдельные умозаключения, выдвинутые ими, могут быть спорными, требующими дальнейшего толкования.

Ключевые слова: *текст, текстовая, предтекстовая, послетекстовая деятельность, анализ.*

Анализ текста – это сложный процесс постижения глубин текста. Какие шаги должен проделать преподаватель вместе с обучающимися, чтобы постичь его глубины? Остановимся на особенностях стратегий, применяемых при предтекстовой, текстовой, послетекстовой деятельности на занятиях филологического цикла. Предтекстовая ориентировочная деятельность предполагает использование следующих стратегий: работа со словом, припоминание важной информации, постановка вопросов, предваряющих чтение, зрительная представленность прогнозируемого материала, расшифровка загадки названия текста.

При организации текстовой деятельности желательно использовать указанные нами стратегии: диалог как основная стратегия при анализе художественного произведения, «проблема и ее решение», «чтение с остановками», «чтение с пометками», «чтение с вопросами», «чтение с обсуждением», «карта осмысления и запоминания событий».

На стадии рефлексии, то есть при организации послетекстовой деятельности мы предлагаем использовать следующие стратегии: трансформация текста в другую литературную или внетекстовую форму (амплификация, жанровая интерпретация текста, иллюстрация); ведение журнала чтения; написание собственных текстов; постановка вопросов и формулирование ответов на них; синквейн; составление аннотации-реферата-пересказа, которые позволят репродуцировать читаемый текст; таблица-синтез, двухчастый-трехчастный дневники; пирамида фактов; карта фрейма текста; карта межпредметных связей; вопросы к тексту; взаимовопросы.

В каждом тексте имеются определенные виды содержательной информации: фактуальная, или фактологическая, отражающая явления действительности, их взаимосвязи, осмысленную автором картину мира; концептуальная, представляющая ведущие концепты этноса; эстетическая, связанная с категориями оценки, эмоций; ключевая и дополнительная; первичная и повторная; под-

текстовая – скрытая информация, пресуппозиция, извлекаемая на основе фактуальной благодаря способности текста порождать ассоциации.

Существует несколько подходов к осмыслению текстов: выявление каузально-генетических связей дискурса с внеположными ему социально-историческими и иными обстоятельствами; общей, частной поэтики, строящей аналитическую модель конкретного произведения, выявляющей внутренние взаимосвязи элементов дискурса; с точки зрения герменевтики, выявляющей и истолковывающей смысловое содержание произведения.

С точки зрения Р. Барта, восприятия текста множественны, они не сводятся в какое-либо единство, а создают «мощную стереофонию», в результате чего появляется «энергия неуловимого смысла» [2, с. 123, 542, 543].

До чтения дискурса на тему «Дом» мы выявим каузально-генетические связи данного дискурса с внеположными ему социально-историческими обстоятельствами, для этого, а также с целью мотивации и вызова интереса зададим ряд вопросов, которые приведут обучающихся в пространство «стереофонии», в которой и родится «энергия неуловимого смысла».

Чтение дискурса начинается со знакомства с заголовком. Прочитав заголовок, обучающийся задумывается, о чем пойдет речь в тексте, что ему предстоит узнать, что он об этом уже знает, то есть «извлечь смысл». Даже простой заголовок параграфа дает большие возможности для включения новых знаний в те, которые у обучающихся имеются. До чтения текста желательно использовать следующие приемы: «мозговой штурм», «гlossарий», «ориентиры предвосхищения», «предваряющие вопросы», «рассечение вопроса», «алфавит за круглым столом», «соревнуемся с автором» и многие другие.

Мы до чтения текста «Дом» использовали прием «предваряющие вопросы»:

1. Что для вас является самым родным, близким?
2. Если вы окажетесь в другом месте, то о чем вы чаще всего вспоминаете?

Почему?

3. В том селе, где вы живете, какое место больше притягивает вас? Почему?
4. Что не дано забыть человеку?

5. Дорогу куда до самого последнего часа должен помнить человек? Почему?
6. Что вы можете рассказать о вашем доме?
7. Какое чувство вызывает в вас слово «дом»?

Эти вопросы, как мы заметили, задаются до чтения текста, чтобы впоследствии обучающиеся могли определить багаж своих знаний по обсуждаемой теме. На фазе актуализации знаний преподаватель с целью выявления имеющихся знаний по обсуждаемой теме и вовлечения обучающихся в пространство, порождающее «энергию неуловимого смысла», вновь предлагает ответить на ряд вопросов:

1. Что учитывалось нашими предками при строительстве дома?
2. Что являлось убедительным основанием для выбора места постройки дома у наших предков?
3. Какие обряды соблюдались нашими предками при закладке дома?
4. Какие обряды совершались при переходе в новый дом?
5. Если дом был построен не на удачном месте, то что предпринимал хозяин?
6. Как соотносятся понятия дом – *пүрт*?
7. Одинаковы ли по значению *пүрт* – *сурт* – *кил*?

Для работы с текстом выбирается определенная стратегия, она предполагает тот набор действий, с помощью которого обучающийся приходит к определенным результатам: «чтение в кружок», «чтение про себя с вопросами», «чтение про себя с остановками», «чтение с пометками», составление таблиц, аннотация, краткий пересказ, подробный пересказ, выборочный пересказ, взаимопрос, взаимообучение, двойные дневники.

Мы предлагаем ряд шагов, которые помогут увидеть глубины текста:

1. Первичное восприятие текста (чтение преподавателем, обучающимся, слушание в записи).
2. Выяснение наличия признаков текста. Текст (лат.) – ткань, связь, соединение. Признаки текста: тематическая законченность, семантическая наполненность, выразительность, ограниченность (начало – конец), цельность, упорядоченность, структурность, содержательность, информативность, наличие заго-

ловка, связность (лексические, грамматические повторы, семантические соответствия, ассоциации; единство словесного выражения и содержания).

3. Вторичное смысловое чтение текста, ознакомление с композицией текста, извлечение из текста подтекстовой и концептуальной информации. Смысловое чтение – это восприятие текстовой информации и ее переработка в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей. Обычно обучающиеся считают, что после первого прочтения текста, они его познали, но это весьма ошибочное суждение, так как это лишь репродуктивное, просмотрное чтение, механическое воспроизведение содержания. Подобное чтение не отвечает требованиям к метапредметным результатам, заложенным в новом стандарте.

Композиция (лат.) – сочетание, составление, соединение – внутреннее построение произведения (архитектоника); экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка (исход событий); словесные ряды и их композиционная роль; чередование, взаимопроникновение, параллельное развёртывание, преобразование одного в другое; порядок формирования словесного ряда (за счёт слов, словосочетаний, морфологических форм, синтаксических конструкций); роль деталей, деталь (франц.) – подробность. Смысловая и эмоциональная информация детали, повествовательные, описательные детали. Деталь важна и значима лишь как часть художественного целого, образ автора – точка видения, с которой изображается действительность, он «всеведущ». Образ рассказчика, средства словесного выражения образа рассказчика.

Итак, мы можем сказать, что в каждом тексте имеются свои вопросы, ключевые слова, особые слова (художественные средства), определенный порядок слов (стилистические фигуры), своя интонация, нужно научиться их видеть, устанавливать между ними связи, понимать смысл этой связи. Таким образом, выявив факты и скрытые смыслы, мы выйдем на концепт, на то основное, главное, о чем поведал нам автор.

4. Определение средств, видов связи между абзацами, предложениями (смысловая, грамматическая).

5. Определение ключевой темы, микротем (чтение текста методом ИН-СЕРТ, выделение имен существительных (образов, по Ярхо), распределение их по тематическим рядам, расшифровка.

6. Выделение ключевых слов, определение их семантического значения (ключевые слова в тематических рядах, в целом тексте, их ключевая позиция).

7. Анализ лексики. Прилагательные-определения, передающие чувства автора, его отношение к миру, их эмоциональность, оценочность; слова с оценочными суффиксами, эмоционально-оценочные слова, различные сравнительные конструкции, слова – символы; глаголы, приглагольные определители, выраженные деепричастиями, наречиями, существительными; изящные словосочетания, поэтические выражения, новообразования, индивидуально-авторские неологизмы, создающие экспрессивно-стилистический эффект; архаизмы, историзмы; заимствованные, разговорные, просторечные слова; диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы, фразеологизмы.

Выявление «фразеологизмов позволяет установить их связь с историей народа, отражающей национальное своеобразие его материальной и духовной культуры» [15, с. 208]; нахождение же «фразеологизмов в родственных языках в плане выявления имеющих в них сходных черт и специфических особенностей представляет особый интерес» [16, с. 24], так как помогает выявить параллели в картине видения мира родственных народов [17, с. 165], так «лексический состав и значение образов фразеологических единиц чувашского языка совпадает с фразеологизмами татарского, башкирского, турецкого языков... сходство свидетельствует об общности ассоциативно-образного мышления тюркских народов».

Крылатые слова и выражения, нахождение слов в прямом значении, в переносном (метафоричность) значении; словесных средств художественной изобразительности (эпитеты, сравнения, аллегория, перифраз, метафора, метонимия, ирония, гипербола, олицетворение, синекдоха, литота – тропы (греч.) – поворот, оборот, образ, обобщенное название стилистических приёмов, состоящих в употреблении слов в переносном значении с целью достижения особой

изобразительности, образности. Фигуры: анафора, антитеза, градация, оксюморон, острота, параллелизм, повторение, риторический вопрос, восклицание, риторическое обращение, умолчание, эллипсис, эпифора. Фигура – обобщённое название стилистических приёмов, в которых слово, в отличие от тропов, не обязательно выступает в переносном значении, фигуры построены на особом сочетании слов, выходящих за рамки обычного, имеющих целью усиление выразительности и изобразительности текста).

8. Анализ знаков препинания (.?! ... – \), их роль в передаче семантики текста (следует помнить, что все структурные элементы текста нацелены на высвечивание основной мысли текста, значимы; любые элементы, являющиеся в языке формальными, приобретают в тексте семантический характер, начинают жить и вносить в него дополнительные значения, смыслы); звуковых средств художественной изобразительности (благозвучие, звуковое подражание, звуковой символизм, словесная инструментовка (аллитерация, ассонанс, звуковые повторы, звукопись); цветописи.

Например, интересна звукопись в стихотворении Михаила Сеспеля *«Инсе – синсе уйра уяр»* («Далеко в поле желтый зной»), при помощи которой автор смог передать не только игру лучей солнца, но и сознание древнего человека: *«Хёвел ури, хёвел юрри, Тйри юрри! Шевле сарри!»* («Как сердцу скажешь: «Не гори»? В нем солнца жар, в нем свет зари»). Лирический герой любит солнце, игрой его лучей, взгляд его, скользя по горизонтальному пространству, устремляется в пространство вертикальное – вверх, к небу, солнцу, бесконечности, и он эту бесконечность вмещает в себя» [10, с. 301–302].

9. Определение стиля, типа речи, анализ хронотопа. С помощью хронотопа можно показать место, где *«время сжато, движется быстрее, чем обычно»* [11, с. 148], можно представить и безмерное пространство, например, в поэме Николая Ижендея «Голос нерожденного ребенка» представлено безмерное пространство, оно равно всей Вселенной. Через образы солнца, птицы – сакральный мир. Ребенок благодарит солнце, луну, Вселенную за данную ему жизнь, надеется, что его время придет – он сделает первые шаги по земле прадедов,

украсит ее, продолжит традиции и обычаи предков, исполнит их заветы, и нить жизни не прервется» [8, с. 56]. Подобное представление встречаем и в лирике Г.Н. Айги [9, с. 84].

10. Выход на зов текста (на идею текста); его проблематику; на другие произведения (интертекстуальные связи, расширяющие пространство данного текста). Мы рассматриваем текст и как пространство, позволяющее осмыслить и понять духовно-нравственные ценности народа, ибо «опираясь на традиции, обычаи своего народа, на учения его просветителей, на выдающиеся произведения в области художественной литературы и публицистики, древние источники – притчи, легенды, мифы, народные песни, мудрые мысли, как показали эксперименты, проведенные в школах Чувашской Республики, можно сохранить духовность нации, ее самобытность» [8; 12; 13; 18; 19].

Итак, мы вправе сказать о том, что любой текст имеет свою структуру: содержание – семантическую наполненность, ключевую тему, микротемы, зов, проблемы, обсуждаемые автором; форму: абзацы, предложения, словосочетания, слова, ключевые лексемы, определенную фоннику, цветопись. Цель стратегий текстовой деятельности – понимание текста и создание его читательской интерпретации.

Стержень работы по осмыслению текста – рождение в сознании вопросов и поиск ответов на них, ибо в неявной, скрытой форме вопросы и ответы на них содержатся в любом тексте. С возникновения вопроса начинается работа самостоятельной мысли, она и приведет к определенному ответу, однако следует сказать, что вести диалог с текстом обучающиеся затрудняются, потому что подобная компетенция у них почти не выработана, значит, преподаватель должен данное умение сформировать в процессе совместного чтения текста.

В качестве примера по постижению глубин текста «Дом» мы выбрали прием «чтения с пометками», так как проведенные эксперименты в вузах, школах Чувашской Республики говорят о том, что обучающиеся с большим интересом погружаются в текст при помощи данной стратегии. Данный прием в техноло-

гии критического мышления называется «ИНСЕРТ» – это маркировка текста значками по мере его чтения.

Итак, каждому обучающемуся раздаётся лист с текстом. Текст читается, одновременно на полях ставятся знаки (их могут придумать и сами обучающиеся), пометки должны говорить о *соответствии* знаний обучающихся тем знаниям, которые представлены в анализируемом тексте; о *противоречиях*, о *новых знаниях*, о том, в чем обучающиеся должны разобраться. То есть идёт процесс чтения текста с пометками на полях, происходит осмысление текста. С целью углубления в дискурс после чтения каждый, проработавший текст, заполняет таблицу:

Соответствует моим знаниям – противоречит тому, что знаю – для меня это новое – хочу в этом разобраться

После составления таблицы организуется работа в парах, группах: на основе составленных таблиц обучающиеся обмениваются мнениями. Далее таблицы представляются перед аудиторией, они сопоставляются, таким образом, мы выходим на рефлексирование.

Возвращение к вопросам (группы Б), сравнение с тем, что узнал нового. Заполнение таблицы:

До чтения. Что знал? После чтения. Что нового узнал?

Представление таблиц, работа в парах, группах. Таким образом, мы выходим на закрепление полученных знаний, составляем кластеры.

Текст разбивается на группы познания по принципу: основная тема – микротема – ключевые слова. Например:

ДОМ ----- ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ДОМА ----- КОРОВА

Работа выполняется сначала каждым участником индивидуально, затем идет обмен мнениями в парах, в группах, организуется защита кластеров: от каждой группы перед аудиторией выходит один из участников и представляет свой кластер (схему). Остальные участники слушают, при надобности – задают вопросы. Можно организовать выставку кластеров: обучающиеся рассматри-

вают кластеры друг у друга, преподаватель всех благодарит за работу, задает ряд вопросов:

1. Как вы себя чувствовали?
2. Помогли ли вам данные приёмы лучше усвоить текст?

Занятие завершается составлением пятистиший:

1. Первая строка – ключевое слово.
2. Вторая строка – 2 определения к этому слову.
3. Третья строка – 3 глагола к этому слову.
4. Четвёртая строка – фраза из 4 слов, выражающая отношение к этому слову.
5. Пятая строка – метафора к ключевому слову, состоящая из одного слова.

Например:

1. Дом.
2. Родной, вечный.
3. Дышит, любит, живёт.
4. Радость во мне рождает.
5. Свет.

Завершается занятие чтением стихотворений.

Таким образом, эксперимент, проведенный нами, подтвердил, что глубину текста можно понять и осмыслить лишь в том случае, если организовать предтекстовую, текстовую, послетекстовую деятельность.

Итак, мы можем сказать, что подобная организация занятий в вузах, средних учебных заведениях побуждает обучающихся к творчеству. Проблемой постижения сути художественных образов через организацию предтекстовой, текстовой, послетекстовой деятельности занимаются многие ученые [9], [12].

Приложение к статье. Предлагаем текст, выбранный нами для погружения в его глубины.

Дом (изба) нүрт / сурт (сорт) / кил (нүрт-сурт, сурт-йёр, кил-сурт) / hǰme (house) – целостный религиозно-этнографический объект, его составные (клеть,

дверь, печка и т. д.) в ритуалах могут функционировать как вместе, так и в отдельности.

При выборе места под новый дом учитываются разные координаты: расстояние от другого дома, наличие достаточного количества воды как в близлежащих речках, так и в колодцах, пригодность почвы для зерновых и т. д. Одним из убедительных оснований для определения локуса для избы у чувашей является место, где ложится корова на отдых. Дом, воздвигнутый на таком месте, говорят, будет тёплым. В противоположность этому, место под гусем определяет прохладу в доме [1, с. 87].

Пүрт – это изба, что значительно уже понятия «дом». Слово «дом» может относиться к *пүрт* только в узком значении. В обрядах *пүрт* противопоставляется двору, сеням и другим постройкам в домашнем хозяйстве. В свою очередь, в доме *пүрт* могут быть такие вещи, как мебель, утварь, постельные принадлежности и т. д. *Пүрт* – это непосредственно жилище. В семье и в роду он, как правило, входит в круг наследуемых объектов. Например, умирающий хозяин обязательно скажет: «Тебе – *пүрт*, тебе – скот, тебе – постель и т. д.». Родственными слову *пүрт* являются русское *перть* («жилая карельская изба»), древнерусское *пърть* («баня»), лит. *pirtis* («баня, льномьяльня»), лтш. *pirts* («баня (парная)»), фин. *pirtti* («баня, курная изба») [7, с. 172].

Определения Н.И. Ашмарина (*сүрт* – это строение, включающее двор со всеми относящимися к нему постройками) [1, с. 273] и В.Г. Егорова (*сүрт* – это изба с надворными постройками) [7, с. 221] представляются логичными. Изба (*пүрт*) значительно уже, чем *сүрт* «дом с надворными постройками».

Согласно В.Г. Егорову [7, с. 221], *сүрт* – общетюркское слово, означающее «юрта, страна, стан». Марийское *сүрт* и удмуртское *юрт* М.Р. Федотов (1996: 238) считает заимствованием из чувашского. Исследования показывают, что *jurt* / *сүрт* и родственные понятия значительно шире смысла «жилище», они определяют территорию, занятую родом или семьей. Поэтому на пространственном уровне такая территория, как правило, делится на несколько локусов.

Сложное слово *сурт-йёр*, как правомерно указывал В.Г. Егоров [7, с. 221], – это дом с усадьбой, где *йёр* является трансформированным от *çёр* («земля») словом. Издревле *сурт-йёр* принадлежал одному патриарху. Поэтому, чтобы был порядок в *сурт-йёр*, нужен один хозяин [1, с. 274]. Поэтому же, провожая предка в иной мир, умоляют: «Благослови свой *сурт-йёр* и детей своих», т. к. его власть над домом и домочадцами продолжает оставаться.

Основное и часто употребляемое слово, применяемое к понятию «дом», у чувашей – это *кил*. Оно шире, чем *пурт* и *сурт*, и включает оба термина плюс понятия «люди» и «скот».

Кил – это дом, имеющий прежде всего действующий очаг [7, с. 112], что, естественно, соединяет вместе домочадцев, скот, избу, постройки, землю, имущество. Если, скажем, кил – это жилище и двор [1, с. 208], мы допустим сужение признаков объекта. Без жильцов кил перестаёт быть им. Кил – объект, где живут, откуда временно уходят и куда возвращаются.

Список литературы

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. – Казань; Чебоксары, 1928–1950. Вып. 1–17.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / перевод с фр. – М., – 1989. – 626 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн, Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – М.: Искусство, – 1979. – 424 с.
4. Димитриев В.Д. К материалам для «Этимологического словаря чувашского языка»: (чуваш. слова в рус. письм. источниках XVI–XVII вв.) // Исследования по этимологии чувашского языка. – Чебоксары, – 1981. – С. 134–140.
5. Димитриев В.Д. Культура чувашского края. Ч. I. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. – 1994. – 350 с.
6. Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд. – 1954. Ч. I. – 240 с.

7. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. – 1964. – 355 с.
8. Ермакова Г.А. Надломилась древа жизни ветвь (поэма Н. Ижмендея «Голос нерожденного ребенка» как пространство представления глобальной проблемы человечества) // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические: сборник научных статей / под ред. Г.Л. Никоновой, А.В. Никитиной. – 2015. – С. 54–57.
9. Ермакова Г.А. Якимова Н.И. Художественный мир Г.Н. Айги как репрезентация мировидения чувашского этноса // Художественная культура народов Волго-Камского полиэтнического региона в парадигме современности: сб. ст. Йошкар-Ола / Г.А. Ермакова, Н.И. Якимова. – 2015. – С. 83–87.
10. Ермакова Г.А. Отражение национальной картины мира в семиотике языковых единиц лирики М. Сеспеля и Г. Айги // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №2. – С. 299–305.
11. Савирова М.П. Жизненный материал и герой авантюрно-приключенческой литературы народов Урало-Поволжья // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №6–2 (48). – С. 148–151.
12. Савирова М.П. Особенности приключенческого жанра в творчестве Н. Шубоссинни // Ашмаринские чтения: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, – 2014. – С. 314–316.
13. Савирова М.П. Художественное своеобразие чувашской приключенческой прозы: дис. на соискание ученой степени канд. филологических наук. – Чебоксары, – 2005. – 174 с.
14. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2 т. Т. 2. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. – 146 с.
15. Якимова Н.И. История изучения соматической фразеологии // Чувашский язык и литература: теория и методика сборник статей. отв. ред. А.Д. Ахвандерова. – 2016. – С. 203–208.

16. Якимова Н.И. Соматические фразеологические единицы чувашского языка: опыт сравнительно-сопоставительного исследования с татарским, башкирским, турецким языками: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары, – 2007. – 25 с.

17. Якимова Н.И. Фразеологизмы с компонентом КУҢ / КҮЗ / КҮз / GÖZ «ГЛАЗА» в чувашском, татарском, башкирском и турецком языках // Вестник Чувашского университета. – 2006. – №7. – С. 160–166.

18. Сорокина О.В. Паремия с компонентом модальности в чувашском и турецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики / О.В. Сорокина, Н.И. Якимова. – 2016. – №12–4 (66). – С. 182–184.

19. Якимова Н.И. Пословицы и поговорки в детских рассказах И.Я. Яковлева // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях: сборник научных трудов / Н.И. Якимова, Г.А. Ермакова. – Чебоксары: Изд-во Чувашский государственный педагогический ун-т им. И.Я. Яковлева, – 2018. – С. 146–149.